

Остаток времени до суда Гарри проводил, убирая комнаты вместе со всеми. Через два дня, ночью, Креатура сообщил ему, что убрал маленькую, неиспользуемую комнату. Гарри принялся за дело, нанося на пол и стены руны, круги и пентаграммы, необходимые для его первого задания. Двенадцатое августа наступило, и он, наконец, завершил свою работу. Несмотря на легкую сонливость, Гарри был готов к слушанию в Министерстве. Конечно, никто не знал о его приготовлениях. Все уповали на Дамблдора. — Дамблдор был там прошлой ночью, он придет, — сказала Молли Уизли, и Гарри послушно кивнул, скрывая свои истинные чувства к всемогущему директору. Он последовал за Артуром в Министерство, где ему сообщили об изменении времени. Гарри внутренне усмехнулся. Министерство изо всех сил старалось помочь ему... Наконец его привели в зал суда, и он снова усмехнулся, узнав, что ему предстоит полноценный суд. Он стоял перед ними, оглядывая зал Мирддина. Стены из темного камня тускло освещались факелами. По обе стороны от него тянулись пустые скамьи, а впереди, на самой высокой, сидели теневые фигуры. Они переговаривались шепотом, но когда за Гарри захлопнулась тяжелая дверь, наступила зловещая тишина. Холодный мужской голос пронесся по залу. — Вы опоздали. Гарри повернулся к говорящему. — Я не получал уведомлений об изменении времени, — ответил он, наклонив голову. — Я также не получал уведомлений о смене места проведения заседания. Волшебники и ведьмы Визенгамота переглянулись и пробормотали что-то друг другу. — Мы уже сегодня послали вам сову с новым временем и местом, — холодно произнес Фадж. — Можно, — ответил Гарри. — Дело в том, что я не получил ее. Как же я могу прийти вовремя, не зная, что время было изменено? — Нам не следует обсуждать это сейчас, — мило сказала ведьма рядом с Фаджем. У Гарри возникло неопределенное чувство, что она причастна к исчезновению его сообщения. Он ничего не сказал, отложив это на потом. Это только облегчило бы ему задачу... — Очень хорошо, — сказал Фадж. — Обвиняемые присутствуют — наконец-то — давайте начнем. Вы готовы? — обратился он к ряду. — Да, сэр, — ответил Перси. Гарри не удивился. Он даже не взглянул на вероломного брата Уизли. — Дисциплинарное слушание от двенадцатого августа, — произнес Фадж звонким голосом, и Перси тут же начал делать записи. — По делу о преступлениях, совершенных в соответствии с Указом о разумном ограничении колдовства несовершеннолетних и международным режимом секретности Гарри Джеймсом Поттером, проживающим по адресу: номер четыре, Прайвет Драйв, Литтл Уингинг, Суррей.

Допрашивающие: Корнелиус Освальд Фадж, министр магии; Амелия Сьюзен Боунс, глава департамента магического правопорядка; Долорес Джейн Амбридж, старший помощник министра. Придворный писарь, Перси Игнатиус Уизли. — Свидетель поражения... — Вы не обязаны, директор, — прервал Гарри вошедшего старика на середине предложения. — Я вполне способен защитить себя. Дамблдор остановился и уставился на мальчика. — Гарри, мальчик мой, это Визенгамот... — начал он, но Гарри снова его прервал. — Все в порядке, директор. Я прекрасно понимаю, где нахожусь. Я справлюсь сам. — С этими словами он повернулся к министру и произнес ничего не выражающим голосом. — Пожалуйста, продолжайте, министр Фадж. Члены Визенгамота забормотали. Все взгляды были устремлены на Дамблдора и Гарри. Некоторые из них выглядели раздраженными, другие — слегка испуганными, но большинство — совершенно ошеломленными. Гарри догадался, что большинство из них думали, что он спрячется за мантией Дамблдора. Но Гарри уже не был ребенком. И если прежний Гарри, возможно, позволил бы Дамблдору управлять своими делами, то нынешний Гарри не хотел давать директору школы никакой власти в своей жизни. — Министр Фадж? Министр Фадж, не могли бы вы продолжить, сэр? Тишина повисла в воздухе на минуту. — Да, — наконец сказал Фадж, все еще глядя на Гарри и Дамблдора, который слегка нерешительно смотрел на своего молодого подопечного. Наконец он просто щелкнул палочкой, и мягкое кресло появилось из ниоткуда. Гарри проигнорировал его. — Да, — снова сказал Фадж, перетасовывая свои записи. — Ну, тогда. Итак. Обвинения. Да. Он вытащил кусок пергамента из лежащей перед ним стопки, глубоко вздохнул и зачитал: — Обвинения против обвиняемого следующие: — Что он сознательно, намеренно и полностью осознавая

незаконность своих действий, получив ранее письменное предупреждение от Министерства магии по аналогичному обвинению, произвел заклинание Патронуса в районе, населенном магглами, в присутствии маггла, второго августа в двадцать три минуты девятого, что является преступлением согласно параграфу С Указа о разумном ограничении колдовства несовершеннолетних 1875 года, а также согласно разделу 13 Статута секретности Международной конфедерации колдунов. — Вы — Гарри Джеймс Поттер, из дома номер четыре, Прайвет Драйв, Литтл Уингинг, Суррей? — сказал Фадж, глядя на Гарри поверх своего пергамента. — Сегодня я, — приятно ответил Гарри, зная, что Палата покажет, если он солжет. — Сегодня? — спросил Фадж, слегка раздраженный ответом Гарри. — Завтра я могу сменить имя, — ответил мальчик, пожимая плечами. — Или я узнаю, что родители дали мне другое имя. Фадж неверяще посмотрел на Гарри, затем покачал головой и продолжил. — Ты получил официальное предупреждение от Министерства за использование незаконной магии три года назад, не так ли? — Возможно, — ответил мальчик. — Это вопрос "да" или "нет"! Отвечайте четко. — Фадж нахмурился. — Тогда: для тебя — да. Возможно, прошло три года. — И все же вы вызвали Патронуса в ночь на второе августа? — спросил Фадж. — Да. — четко ответил мальчик, одна бровь слегка приподнялась надо лбом. — Зная, что тебе запрещено использовать магию вне школы, пока тебе не исполнилось семнадцать лет? — Да... — Зная, что ты находишься в районе, где полно магглов? — Конечно, я знал... — Полностью осознавая, что в тот момент вы находились в непосредственной близости от маггла? — Мой кузен, сэр... На этот раз заговорила ведьма с моноклем. — Вы произвели полноценный Патронус? Гарри опустил глаза. Он знал, что этот вопрос прозвучит. Парень был едва ли старше пятнадцати, но первому Гарри исполнилось уже пятнадцать, и для этих волшебников и ведьм было естественным усомниться в его силе создать Патронуса. — Да, он телесный, — бросил он холодно. — Он телесный с третьего курса. — Впечатляет, — сказала мадам Боунс, глядя на него свысока, — настоящий Патронус в его возрасте... Действительно, очень впечатляет. Гарри решил промолчать. Что толку говорить им, что Патронус — это ничто? Он мог бы убить их всех, не оставив и следа, не дав им даже понять, что их ждет, — даже если бы они смотрели ему прямо в глаза, пока он это делает. Впечатляет — действительно.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3081020>